

Орский рабочий

Орган Орского горкома КПСС и городского Совета депутатов трудящихся

Год издания 45-й № 142

Воскресенье, 17 июня 1962 года

Цена 2 коп.

ВСЕГО лишь месяц назад загорелся он на важном пусковом объекте — строительстве цеха металлоконструкций Южуралмашзавода. Зажгли его комсомольцы, и горит этот «прожектор» с каждым днем все ярче, освещая недостатки в ходе строительства цеха, вскрывая случаи простой техники, срывов в доставке стройматериалов.

Один из мастеров стройуправления № 17 треста «Орскпромстрой» пожаловался на днях:

— Теперь даже ночью снится мне этот «комсомольский прожектор», покоя нет.

У «пульта управления» строительным «прожектором» — Валентин Образцов, член комитета ВЛКСМ. Первые его помощники — камешники Николай Степанов, Серафима Петрова, Геннадий Белогорский, Анатолий Симанков, плотник Николай Налимов. Кроме того в каждой бригаде, работающей на строительстве цеха металлоконструкций, свои «прожекторы» — комсомольские посты.

...На стене — «Молния». Выходит она почти ежедневно. Сегодня тревожно рассказала она о том, что бригада бетонщика Камской работает не в полную силу. Причина — плохое снабжение раствором: вместо десяти машин, бетон-

ВЕЗДЕСУЩИЕ, НЕУТОМИМЫЕ

шки получили только пять.

В чем дело?

Лучи «комсомольского прожектора» нацелили вопиющий факт неорганизованности. Оказалось, что почти все машины возят раствор с бетонного узла на территории ЮУМЗ. Узел перегружен и не в состоянии обеспечить всех. В то же время на другом бетонном узле, на комбинате производственных предприятий, наоборот, автомашин не хватает, бетономешалки стоят. «Прожектор» забил тревогу. И больше срывов не было.

А вот другое.

На строительстве цеха срочно требовалось установить подъемник.

— Нет подъемников, — ответил механик Сорокин.

Но у членов «комсомольского прожектора» зоркий глаз. Они обошли всю строительную площадку и, к великому стыду механика, нашли подъемник. Через несколько часов простой в одной из бригад был ликвидирован.

Борьба за минуты, часы — вот цель «комсомольского прожектора». До всего есть дело

неутомимым. Прислали на стройплощадку экскаватор, да не с той лопатой, какая нужна. Заменяли лопату, но теперь оказалось, что забыли прислать бульдозер. И этот факт был вскрыт «комсомольским прожектором». Недостаток устранили.

Но больше всего комсомольцев-строителей беспокоит тот факт, что ежедневно при распределении рабочих в начале смены теряется целый час.

— А почему бы не сделать так, чтобы сдвигать смену мастер заранее подготовил фронт работ для наступающей смены? — говорят члены штаба.

Ведь порой бывают такие случаи. Поставили, например, лучшую бригаду Елетина на земляные работы. Поработали строители час-другой, а потом перевели их на монтаж стеновых блоков. Снова пришлось терять время на поиски инструментов, стропальных приспособлений. И так всегда.

Товарищи Ковальчук и Близинов — прорабы стройучастка! На вас нацелен сейчас луч «прожектора». Ждут комсомольцы, когда вы перестанете транжирить попусту 400—500 человеко-часов ежедневно, которые уходят на простой во время распределения работ перед сменами.

К. Гаифуллин.

ВПЕРЕДИ — РАЗВЕДЧИКИ БУДУЩЕГО

Коллектив сталелитейного цеха Южуралмашзавода трудится успешно. Формовщики бригад коммунистического труда Виктора Муканова, Николая Жукова, Валентина Фаргусова и коллектив бригады, борющейся за звание коммунистической, Михаила Мамонтова за полугодие выдалут десятки тонн сверхпланового литья.

Труженики сталелитейного цеха в эти дни выполняют ответственные заказы для металлургической промышленности: изготавливают чаши шлаковозов, тележки изложниц, штейновые ковши. Рождение каждой детали для металлургов как праздник.

Звено Михаила Королева всегда работает напористо, по-молочному. В мае, например, они трудились на электропечах, выдавая товарный никель отличного качества, ежедневно перекрывая дневные

Дружно, с подъемом

задания. В начале июня бригаду перебросили на выдачу гидроиски. И здесь звено отличается трудолюбием и старанием. Вот фамилии дружных электроплавильщиков первого

Н. Шатров,

начальник смены первого цеха никелькомбината: Глушков, Самойленко, Борисов, Вахитов, Авсеев и Кудряшов.

БЕРЕГИТЕ ДИМИТРОВА!

18 июня с. г. исполняется 80 лет со дня рождения Г. М. Димитрова, выдающегося деятеля болгарского и международного рабочего движения. Ниже мы печатаем эпизод из жизни и революционной борьбы Георгия Димитрова.

— Да здравствует Великая Октябрьская социалистическая революция!

Раздалось несколько винтовочных выстрелов. Они заглушили последние слова оратора. Конники врезались в толпу, давя рабочих.

— Берегите Димитрова! — кричал кто-то. Но людское море уже поглотило оратора. Полицейские и солдаты рассыпались по площади, избивая собравшихся.

Георгий Димитров перебежал мост, свернул налево — возле молодых тополей и, не обращившись назад, ускорил шаг. Он пересек улицу Пола Богмила, прошел под нависшими балконами, свернул на Веспелец. За спиной послышалось коканье копыт. Димитров толкнул ржавую железную калитку и скрылся во дворе. Слева — засыпанная снегом старая вишня. В глухомине двора — землянка. С ошкунком и кружевной занавеской. Возле порога мальчик в потертом кожаном, без шапки, жевал хлеб.

— А где отец?

— Там! — Мальчик показал в сторону Львиного моста.

Димитров потрепал его по щеке и пошел за дом. Осторожно пробрался через кучи ржавого железа к высокому забору, хватился за нижнюю ветку старого дерева и ловко перепрыгнул во двор Рабочего синдиката дома. Оглянулся по сторонам — никого. На свежем снегу ни следа. Зашагал к белому зданию. Толкнул незапертую дверь, поднялся по лестнице и вошел в комнату металлистов. Снял шляпу, смахнул с нее снег и повесил на вешалку. Потом сел к столу, на котором лежал общеплановый цензурный номер газеты «Рабочий вестник». В доме было тихо. Ни голосов, ни топота ног на лестнице. Чудесное место для работы! Димитров пододвинул к себе длинные листы газеты, обманул деревянную ручку в чернильницу и начал писать. Прошел час, два, три... В комнате слышалось лишь поскрипывание пера да шорох снега за окном.

Поздно вечером ступеньки деревянной лестницы заскрипели. В дверях показался секретарь Союза металлистов Иван Делчев.

— Товарищ Димитров, что ты делаешь здесь, в волчьей пасты? Полиция ищет тебя повсюду, всю Конювицу перерушила вверх дном, а он вот где — в клубе.

— Здесь, Иван, я в самом надежном месте. Только вот проголодался, брат! — сказал Димитров и положил ручку. — Скажи, как выбраться отсюда?

(Окончание на 2 стр.)

ГОТОВИМСЯ К УБОРКЕ

Месяц остается до уборочной кампании. Оренбургские хлеборобы в этом году решили в закрома Родины насыпать не менее 145 миллионов пудов хлеба. Успешное решение этой задачи во многом будет зависеть от водителей автомашин.

Коллектив Орской автотранспортной конторы тщательно готовится к страшной поре. На днях провели общее собрание коллектива. Решено послать на уборку 60 оборудованных для перевозки зерна машин.

Подбираем для отправки в село лучших водителей. Многие просят, чтобы их послали на помощь труженикам сельского хозяйства.

А пока водители трудятся в городе, обслуживая предприятия. На 120—130 процентов выполняют дневные задания по перевозкам лучшие водители автотранспортной конторы Алексей Гридасов, Виталий Угрюмов, Михаил Коляда, Михаил Сысойкин, Алексей Корольков и другие.

П. БАРАНОВ, секретарь парторганизации автотранспортной конторы.

Литературная страничка

РОЯЛЬ

Рассказ

В небольшом зале хирургического отделения стоял рояль. Он был поставлен здесь еще тогда, когда больница готовилась принять первых пациентов.

Среди медицинского персонала музыкантов не было. Больным, даже если они понимали толк в музыке, было не до игры. И рояль стоял, забытый всеми. Считалось, что он расстроен. Однажды даже пробовали его вынести, но он не проходил ни в одни двери, словно не желал расставаться с прежним местом.

Но вот однажды в тихий час из зала раздался непривычный звук.

Он был похож на возглас удивления. Рояль, словно, сердился, что нарушили его покой. Второй звук, третий — рояль еще сердился, но уже покорялся. А потом он зарокотал, зазвенел, запел, будто окончательно понял, что обижаться не на что, будто вспомнил, что музыка и есть его назначение, его призвание. А поняв, издал такие звуки, расслапсался такими возгласами, что, казалось, словно их издает не инструмент, а живой человек.

Няня, которая находилась ближе других, сначала растерялась. Такое нарушение режима! Посторонний шум в тихий час! Но резкие слова в адрес нарушителя остались не высказанными. Она замерла у двери.

Из соседнего отделения прибежала дежурная сестра. Да как можно! Да что скажет сам главный! Это надо прекратить, это вопреки всем правилам! Однако и от нее никто не услышал ни слова.

За окном молодой листвой шумела весна, солнце с высоты своей посыпало привет людям. И рояль пел о весне и солнце, а пальцы человека, дававшие жизнь этой песне, казалось, лишь направляли ее.

В дверях стояли уже и дежурный врач, и хирург, который возвращался из операционной, и больные. О тихом часе забыли.

В коридоре появился главный врач. Его уважали, но и боялись. Был он крут нравом и к нарушениям беспощаден.

— Я... сейчас...

Дежурная сестра чувствовала явную растерянность. Она сделала шаг навстречу главному, потом робкий шаг в зал, чтобы остановить «нарушителя».

— Оставьте, — не то словом, не то взглядом остановил ее главврач.

Рояль пел. Человек рассказывал о своей беде, о горе, которое на него свалилось неожиданно-негаданно, он поверял инструменту, клавишам свои сомнения. А рояль будто отвечал ему, будто

что-то советовал. Советовал страстно, убежденно, вновь и вновь напоминала о весне, которая бушевала за окном. И, наконец, человек подчинился. Пели они уже вместе, одним дыханием. Пели о том, что быть еще не одной весне, не одной радости...

«Вот видишь, я убедил тебя, — торжествовал рояль. — Скажи мне спасибо. А тебе скажу я — ты разбудил меня. Не приди ты, я никогда не увидел бы весны, и не спел бы ни одной песни».

Человек в последний раз ударил по клавишам, и рояль замолк. Солнечные зайчики еще веселее продолжали свой танец на его полированной поверхности.

Только сейчас он понял, что был не один.

— Это вы? Здесь?

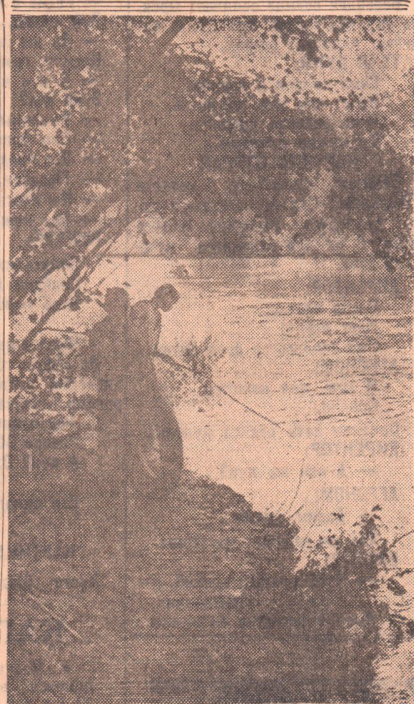
Вопрос относился к главному врачу.

— Я слушал... Я понимаю... — ответил тот.

— Вы тогда были правы. Жить можно. Нужно — жить!

И человек медленно направился в свою палату. На костылях. На скрипящих протезах.

Юрий МЕШКОВ.

Фотозитюд.

А. Исенбаев.

К урожаю

К урожаю
Синь озер и рек проносит
В небе туча грозовая.
Напоит сполна колосья
Нынче влага дождевая,
Освежится зелень сада,
Вскинет ветви к солнцу юно.

Засияют яблок ядра,
Будто маленькие луны.
Лейся, дождь, неударимо,
Не жалея звонкой силы,
Чтоб земля наш край родимый
Урожаем наградила.
Ан. БЛИНОВ.

Молодость

Если сердце поет,
Если сердце зовет,
Значит — юность цветет,
Значит — скоро в поход.
Молодежь не привыкла
На месте стоять,

Ей по сердцу —
простор!
Ей по сердцу —
летать!
Л. РЖЕВСКАЯ.

Зайчонок, Ястреб и Лиса

БАСНЯ

Зайчонок малый на лужке резвился.
Вдруг видит он, как с высоты
К нему разбойник — Ястреб устремился.
Зайчонка в ближние кусты
Загнал невольный страх.
И быть бы бедному у хищника в ногтях,
Когда б среди ивняка
Не оказалось норки Хомяка.
Нырнув в нору, Зайчонок был спасен.
Разбойник рядом опустился
И бранью страшной тут
с досады разразился:
— Как мог я маху дать!
Не Ястреб, а Осел!
Услышав крик, из леса на лужок
Лиса тотчас же прибежала
И к Ястребу с вопросом:
— Что с тобой, дружок?
Уж не попал ли ты змею под жало?
— О нет, —
Последовал ответ,
— Я завтрак упустил, разиня.
Но подожди, косой чертенюк,
врешь,
Другой раз от меня ты не уйдешь! —
Сказал и скрылся в
в поднебесье синем.
Ни жив, ни мертв косой

в норе дрожал.
Плутовка же Лисица
Почувя, что самой ей можно поживиться,
Заговорила:
— Гнусная душа!
Какая подлая, однако,
Ястреб-птица!
Как можно, не боясь грехов,
Живую тварь смирять
без сожаленья,
Как будто нет в лесу грибов,
И ягод, и кореньев,
Что служат пищей нашей.
Бедный Зайчик мой!
Поди-ка, заждались его мамаша!
Свести бы малыша домой!...
Заголосил Зайчонок:
— Милая Лисичка,
Сведи меня домой, сестричка,
Со страху к дому я забыл дорогу.
Несчастный вылез из норы на свет.
И тут же... «отдал душу богу»,
А тело хрупкое —
Лисице на обед.

Смысл ясен басни:
В любом облики враги опасны.
К. БЕРЕГОВ.

Мальчишки с нашего двора

Сколько мальчишек в нашем дворе — этого, наверное, никто не знает. Даже теть Феня, по прозвищу «отдел кадров», для которой у жизни давно нет тайн. Иногда мне кажется, что пять светло-желтых многоквартирных громадин, что стоят по берегам нашего двора, сверху донизу забыты веснушчатыми забияками и задиристыми философами.

Словом, их здорово много. Но еще больше в них энергии и непоседливости. Любый затее мальчишки отдаются со страстью, которая не имеет границ. В прошлом году, когда у нас во дворе, словно стихийное бедствие, появился потертый футбольный мяч, два стекольщика

* ЖКО стеклили рамы с утра до вечера, а в соседнем магазине галантереи с невиданной быстротой были распоряданы ремни, использованные вечерами несколько не по прямому назначению. Когда нынешним летом мальчишки взялись поливать деревья, то эта несложная в принципе операция превратилась в репетицию всемирного потопы — неделю через двор нельзя было ни пройти, ни проехать.

И все-таки хорошие у нас мальчишки! Не верите? Тогда придется рассказать несколько историй.

* Как стремительно нарастает. — Как денег на мороженое пропущу... Скажи — «Пропадать ему без него!»... Что ж теперь, Петьке на второй год оставлять сая?

— Все равно не даст! Новый, только сшили, чтоб по праздникам носил. А я уже два пятна и так посадил...

Тихо. Эти два пятна меняют все дело, и на лицах у мальчишек уныние. Подумать только, два пятна и гибнет такой план!

Петька, из-за которого весь сир-бор, сидит в стороне с безучастным лицом. Ему все равно уже...

— Айда, ребята! — лобастый, быструглазый Юрка жестом руки поднимает всех. — Андрею мать, может, и не даст. А вот если все мы пойдем, а? Прямо так — поступимся, зайдем, скажем «здравствуйте» и все расскажем...

— Чего рассказывать? — Петька смотрит в сторону.

— А все! — Юрка горит и зажигает других. — Скажем — тетя Галя, ваш Андрей в этом костюме написал сочинение на «пять», сегодня во вторую смену должен писать Петька; отметки у него по сочинениям неважные, тетя Галя, были до сих пор. Если и это последнее сочинение напишет плохо, то может остаться на второй год. Так что дайте, тетя Галя, костюм! Все-таки Андрей в нем на «пятерку» написал...

Какой разговор был у мальчишек с тетей Галей, когда они сплюснули половецкие затопили ее квартиру, я не знаю. Только через полчаса из подъезда с книжками под мышкой вышел Петька. Вид у него был несколько странный в костюме с чужого

плеча, но за ним, как за королем, шла многочисленная свита...

Когда я пришел с работы домой, во дворе было всемирно-шестое ликование. В беседке висел плакат «У Петьки — 4».

Вся эта орава, нахлынув в школу, добилась того, что Петькино сочинение проверили немедленно. Стоило учительнице через четверть часа выйти и произнести одно только слово «четыре», как раздались восторженный рев...

Костюм, конечно, костюмом, но Петькина мать говорила потом, что последнее время он много занимался. Мешала ему только неуверенность в собственных силах.

ОТКРЫТИЕ СТОЛА. Дома заснули под стук топора и молотков, а когда пришло утро, то все увидели, что посредине двора стоит новый теннисный стол, а на дверях подъезда наклеены объявления, извещающие, что торжественное открытие стола состоится в девять часов утра по местному времени.

Церемония началась точно в назначенное время, но неожиданно была прервана.

— Где она?! — яростно спро-

сил Сашка у Володи. — Где? — Нету у нас красной, — оправдываясь, Володя сам покраснел, как кумач. — Не нашел...

— Зюкик! — Сашка был готов взглядом испепелить его. — Сбегай ты, Виталька! Только живо...

Церемония продолжалась. Юрка и Борис кирками выбили яму у одной из ножек стола. Туда в благоговейной тишине опустили то, что назвали письмом к потомкам. В яркой баночке из-под чая, тщательно залитой сургучом, лежала записка — «Люди будущего! В каком бы веке вы ни нашли наше письмо, знайте, что на этом месте мы своими руками соорудили теннисный стол. А деревья, что вокруг шумят, тоже посажены почти нашими руками. Мы помогаем взрослым. Салют!.. Ребята дома №... в городе Орске, все советские граждане, как Гагарин и Титов».

А тем временем вернувшийся Виталька успел разорвать на длинные полосы кумачовый лоскут. Полосы связали и обвили вокруг ножек стола.

(Окончание на 4-й стр.)

Иртышское взморье привлекает массу туристов, охотников, любителей-рыболовов. Сейчас, в летнюю пору, из Орска, Новотроицка, Гая и других районов в свободное от работы время сюда съезжаются сотни людей, чтобы отдохнуть на берегу огромного водоема, подышать чудесным иртышским воздухом.
НА СНИМКЕ: Любитель-рыболовы на Иртышском взморье.
Фото Я. ГИБЕРТА.

Мальчишки с нашего двора

(Окончание)
Сашка вынул из кармана заране припасенные ножицы, посапывая, перерезал импровизированную ленту и вместо торжественных слов сказал:
— Я первый играю с Виталкой!

Открытие стола прошло по всем правилам.
ВСЕОБЩЕЕ РАЗОРУЖЕНИЕ. Наши мальчишки клянутся, что начали не они, что это в соседнем дворе открыли секрет, как из куса проволоки и обрывка тоненькой резины сконструировать грозное оружие.

Но не в том дело, кто открыл «секрет», который был известен еще нашим отцам. Дело в другом — за час все мальчишки были вооружены крохотными рогатками, которые в умелых руках били больно и без промаха. А у наших мальчишек умелые руки!

И начались сражения. «Огневые точки» располагались в подъездах и на балконах, крохотные обрубки проволоки, как заправские пули летели из подвальных подслеповатых окон. Численность вооруженных сил с обеих сторон росла, как снежный ком. В сражения были втянуты силы с других дворов, которые не сумели остаться нейтральными. Росло число синяков и царапин.

Как всегда, во время боя страдало мирное население. Одна из шальных «пуль» попала в мочку уха пятилетней Наташи. Ухо стало похожим на помидор ранеспелого сорта, а Наташин вопль напоминал звук сирены. Страдания мирных жителей достигли предела.

Сражение тотчас прекратилось. Армии вышли из укрытий и пришли к согласованному решению — созвать мирную конференцию и одновременно начать суд над военными преступниками. Покушавшегося на Наташино ухо обнаружили немедленно.

— Нечаянно, — мамлил мальчик с соседнего двора, но суровые лица воинов, истосковавшихся по мирной жизни, были непроницаемы. На снисхождение

В ОРЕНБУРГЕ состоялась областная конференция Всероссийского хорового общества. На конференцию приглашена была и хоровая капелла Дома культуры машиностроителей (руководитель В. З. Фельдман).

Самостоятельные певцы выступили перед делегатами конференции с большой и интересной программой. Концерт открылся песней-здравницей композитора Мурадели «Слава труду». В программе хоровой капеллы машиностроителей — разнообразный репертуар. Основу его составляют русские народные песни, произведения советских композиторов и народов братских стран. Большое одобрение слушателей вызвали латвийская народная песня «Вей, ветерок», старинная русская песня «Со вьюном я дохожу», украинская — «Соседа» и другие произведения музыкального творчества народов СССР.

Делегаты областной конференции тепло приняли произведения орских авторов. Очень

Орчане поют в Оренбурге

понравилась слушателям «Черная песня», музыку которой написал художественный руководитель капеллы В. З. Фельдман.

В заключение программы была исполнена песня композитора Колмановского «Хотят

ли русские войны».

Концерты хоровой капеллы состоялись также по оренбургскому телевидению, в музыкальном училище, на открытой эстраде в парке имени Октябрьской революции.

Состоялись также интерес-

ные встречи с хоровой капеллой Оренбургского музыкального училища, в составе которой много воспитанников художественной самодеятельности Орска.

Концерты хоровой капеллы орских машиностроителей явились творческим отчетом самодельного коллектива.

В. Яковлев.

Горе луковое...

(Одноактная оперетта)
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Я, ты, он, она, все мы — трудящиеся города.

Тетя Дуня — глава фирмы «Моя хата с краю».
Павел Яковлевич Меньшеня — директор совхоза «Мирный».

Петр Андреевич Ильин — главный агроном совхоза.

Руководители пригородных хозяйств, работники торговли и другие действующие и бездействующие, ответственные и безответственные лица.

КАРИНА ПЕРВАЯ

Весеннее солнце заливает Орск. На окраине города тетя Дуня, напева, поливает огород.

ТЕТЯ ДУНЯ:
Сама глядя я садила,
Будет чем мне торговать.
Чтоб редиска уродила,
Ее нужно поливать...

КАРИНА ВТОРАЯ

Кабинет директора совхоза «Мирный». Сквозь раскрытое окно доносятся весенние голоса птиц. В их хор вливается мужской дуэт.

ДИРЕНТОР:

Весна идет...
Идет весна!
Она встала за дело дружно.

АГРОНОМ:

И нам, мне намется.
Сполна,
Орчанам дать редиса нужно...

ДИРЕНТОР:

— А как же лук?
Агроном:
— Дадим, дадим...

ВМЕСТЕ:

— Чтоб каждый орский гражданин
Имел в достатке витамин.

Извините за беспокойство

КАРИНА ТРЕТЬЯ

Наступили июньские дни. Вместо высококачественных ранних овощей в торговый отдел поступают запоздалые сводки о поставках. Идет оперативное совещание. Слышны отдельные голоса:

— Дайте овощи!
— Даем!
— Вызовите...
— Завезем...
— Вы торгуйте...
— Продаем...
— Редис отличный...
Лук хорош...

— Да им цена,
Насилу, грош...
— А кто виновник
Этих дел?
— Виновны вы!
— Сам брандел!
— Вы продавайте.
— Продаем...
— Вы поставляйте...
— Мы нажмем.

ВМЕСТЕ:

Сплотимся дружно, как один.
Снабдим ларьки и магазины.
Чтоб каждый орский гражданин
Имел в достатке витамин.
Из общего хора выделяется агротехнический рецитатив главного агронома совхоза «Мирный»:
Наш первый вклад уже готов:
Редиса 300 штук пучков...
А лук? Ох, с ним сплошная мука
Сто килограммов сдали луку...

КАРИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Место бездействия — ларьки

по продаже ранних овощей. Звучит грустный дуэт работников торговли горшкетера:

Не редис, а просто мука.
Нестандартный... Мелкота...
Не берут орчане луку,
Он желтеет от стыда.
За четыре дня продажи
В двух ларьках итог таков:

Не смогли редиса даже
Мы продать пятьсот пучков...
КАРИНА ПЯТАЯ

Городской рынок. На прилавках горы ярко-красного редиса и зеленого лука. Идет бойкая торговля. Звучит ансамбль торговцев, в котором выделяется звонкий голос тети Дуни:

Для торговля рынок тесен —
Много выросло лучка...
Продаем его без веса,
Сналою берем, с пучка.
На гляно спросим — столько дашь

Не обманешь — не продашь.
Снору вырастим напугу,
А пока редис, как слива.
Сверху красно, в центре
нуто,
Но зато на вид красиво.
Снолько спросим — столько дашь,

Не обманешь — не продашь!
Но как ни громко поет тетя Дуня и другие торговцы, их перекрывает хор главных действующих лиц: мой, твоя, ее, его:
— Пора покончить с безхозяйственностью в организации производства и продажи овощей!
Финал не опереточный. Да ведь и дело-то совсем не шуточное!

Я. Герцин.

не рассчитывать не приходилось.

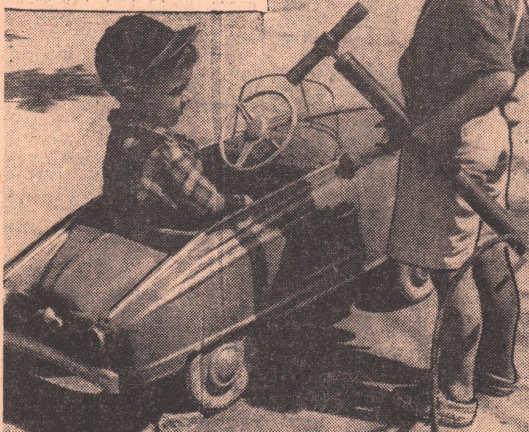
Приговор был суров — вечное изгнание с нашего двора и внесение репараций в размере одной порции мороженого (для Наташи). Осужденный немедленно исчез, боясь, что к официальному приговору прибавят другие формы немедленного возмездия.

— И зачем нам эти рогатки? — не особенно уверенно сказал Сашка, председатель мирной конференции и суда одновременно. — Вот зачем?

— Он бросил свое оружие на асфальт. Медленно, со вздохами туда же побросали свои рогатки и другие...
А тут подехала машина, что вывозит мусор, и все запасы вооружений нашего двора были отправлены в кузов. Тут же были распущены и армейские соединения.

Так прошло на нашем дворе всеобщее и полное разоружение...

Хорошие у нас мальчишки!
М. Петров.

«Техосмотр».

Фото А. Исенбаева.

КАП... КАП... КАПРЕМОНТ

«...Мы неоднократно обращались в жилищуправление № 1 к тов. Сметане с просьбой отремонтировать крышу. После долгого ожидания наконец-то пришли ремонтники. Но к работе они отнеслись небрежительно. После первого же дождя крыша вновь стала протекать...»

Крыжановская, Самойленко, Борисов, Климанская, Кабанова, Айвазова (улица Российская, дома № № 7 и 9).

Ремонт закончили досрочно. Блестит под солнечным лучом

Отремонтированный прочно,
Под новой крышей —
старый дом.
Но тут, нежданно,
эксремонт,
Когда был вбит
последний гвоздь,
С проверкой качества
ремонта

июньский дождь.
Он пробежал котенка тише,
Без приглашения жильцов.
Игриво постучал по крыше,
Покраску смыл... И был
таков!

Свершилось чудо, словно
в сказке,
Исход событий торопя,
Тотчас же вылезла
замаска,
А вместе с ней куски
тряпья...
Работа сделана с изъясном,
Наличие дыр — упрямый факт,
Но мы боимся, что Сметана,
На дождь составят срочной акт.

...Мораль же выглядит
банально,
Но объяснен нету лучше:
Ремонт ведь был не
капитальный,
А так сказать почти...
ТЕКУЩИЙ.

Ремонтёр Б. Н. ГУСАРОВ.

КИНО СЕГОДНЯ

Кинотеатр «Октябрь» — «Чловоляно». — Начало в 9 час. 30 мин. утра. «А если это любовь?» Начало сеансов в 11, 1, 3, 5, 7 и 9 часов
Летняя эстрада Старого города — «Опиумная война»
Кинотеатр «Пионер» — «Крепость на холме». Начало в 9 час. 30 мин., 1 час 20 мин., 3 часа 15 мин., — «Мать Иоанна от ангелов». — Начало в 11 час. 25 мин., 5 час. 15 мин., 7 час. 25 мин., в 9 час. 30 мин. вечера
Летняя эстрада поселка Елшавки — «Крестовосицы» (1 серия)
Дом культуры нефтяников — «За германцами»
Дом культуры железнодорожников — «713-й просит посылку»
Летняя эстрада микрорайона — «Приключения Кроша»
Дом культуры металлургов поселка Насель — «Экстренный вызов»
Дом культуры металлургов Соцгорода — «Приключения Кроша»

Наши АДРЕС
И телефоны

г. ОРСК, СОВЕТСКАЯ, 84. Телефоны: редактор — 3-68, ответственный секретарь — 5-06, отделы: партийной жизни, промышленности, культуры и быта — 2-25, отдел писем — 4-99, зав. издательством — 2-66, бухгалтерия — 0-51.